

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
16 March 2016
Russian
Original: English and Russian

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях**Пятьдесят девятая сессия**

Вена, 8-17 июня 2016 года

Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования**Рабочий документ, представленный Российской Федерацией**

Резолюция Генеральной Ассамблеи обозначила перспективу, включающую ряд целей и схему политических действий, которые способны интегрировать подходы к безопасности в космосе

1. Степень успешности и актуальности деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях будет в решающей мере определяться тем, сможет ли он консолидировать правильную стратегию и реализовать важную повестку дня в сфере безопасности космической деятельности в той части этой обширной темы, которая относится к его компетенции. В значительной степени благодаря текущему председательству Алжира в Комитете принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 2015 года резолюция 70/82 носит очень мотивированный характер и способна произвести существенный позитивный эффект. Российская Федерация полагает, что резолюцией по существу предложен форсированный сценарий проработки Комитетом и Управлением по вопросам космического пространства Секретариата возможностей реализации практических потребностей обеспечения безопасности в космосе. Новые важные акценты расставлены своевременно. Комитету следует попытаться заново сформировать коллективную приверженность авторитетной ценности общей безопасности и определить, в каких областях и посредством каких решений можно было бы выявить более надежные предпосылки для безопасности в космосе. Проблематика безопасности в той мере, в которой она затрагивает компетенцию Комитета, имеет ясные и четкие аспекты. Комитету надлежит серьезным образом взяться за эти аспекты. Ключевым событием могла бы стать подготовка и принятие полноценного свода руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности,

V.16-01562 (R) 300516 310516

Просьба отправить на вторичную переработку

предусматривающего четкие и разноплановые регулятивные функции, которые оказывали бы реальное благотворное воздействие на безопасность космических операций. Было бы важно прекратить превращать в условность рассмотрение и неумело распоряжаться возможностями приоритетного пункта повестки дня Комитета о путях и средствах сохранения космического пространства для мирных целей. Российская Федерация выступает за то, чтобы на основе всестороннего взгляда на безопасность в космосе уделить внимание существенно важным аспектам регулирования такой безопасности, серьезно и гласно осмыслить вполне практические вопросы.

Целесообразность рассмотрения расхождения между пониманием самообороны, которое обуславливается Уставом Организации Объединенных Наций, и его толкованием в политических интересах

2. Российская Федерация была мотивирована позитивным и ответственным подходом, когда предложила Комитету рассмотреть, насколько схожи те позиции, которых придерживаются государства в отношении модальностей гипотетического применения права на самооборону согласно Уставу Организации Объединенных Наций в экстраполяции на космос. Специфика космической среды и космической деятельности (в частности, стремительность распространения потенциального конфликта, неизбежное вовлечение в него значительного числа государств) объективно побуждает к тому, чтобы тщательно разобраться во всех составляющих этой темы. Не в последнюю очередь такая необходимость продиктована результатами изучения нормативного материала в виде национальных регулятивных документов в сфере космоса и безопасности космических операций, которые приняты в ряде стран. Есть случаи, когда предусматриваются исключительно жесткие (по характеру и интенсивности) меры реагирования, в порядке самообороны, на любые (преднамеренные или непреднамеренные) негативные воздействия на космические объекты этих стран, позиционируются активные превентивные (упреждающие) действия в отношении иностранных космических объектов. Подобное регулирование вполне может означать фактическое абстрагирование от особого характера ситуации, предусмотренной статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Российская Федерация пока не позволила себе отреагировать на такое развитие ситуации посредством репликативного ("зеркального") регулирования, полагая, что модель поведения государств в условиях различных кризисных ситуаций в космосе не должна быть запрограммирована лишь на самый жесткий вариант действия. Нельзя не видеть необходимости демаркации между ситуациями, которые оправдывали бы задействование права на самооборону (немедленная реакция на вооруженное нападение на государство), и ситуациями, когда требуется определить действия в порядке реакции на применение силы и угрозы силой. Задачи совместной аналитики в Комитете состояли бы в выработке оценочных категорий и объективных свойств действий государств в условиях возникновения в космосе конфликтов интересов различного характера и интенсивности. Внесение ясности в толкование нормы о самообороне было бы важно для обеспечения безопасности космических операций. Саму возможность рассмотреть самооборону в ее экстраполяции на космос не следует воспринимать как тревожную перспективу – никто не предлагает "милитаризировать" повестку дня. Задумка в том, чтобы разработать

"дорожную карту", позволяющую поэтапно двигаться к единому пониманию этой нормы. В связи с этим следует напомнить, что Комитет на своей пятьдесят седьмой сессии в 2014 году согласился с тем, что в рамках пункта его повестки дня "Пути и средства сохранения космического пространства для мирных целей" важно прагматичным образом и без ущерба для мандата других межправительственных форумов рассмотреть в более широком плане тему космической безопасности и связанные с нею вопросы и определить эффективный инструментарий, потенциально способный дать Комитету новые ориентиры. В связи с этим Комитет отметил, что полезным могло бы быть целенаправленное рассмотрение вопросов, касающихся применения норм международного права, которые имеют значение для сохранения космического пространства для мирных целей.

Адекватное формулирование задач по обеспечению безопасности космических операций

3. Российская Федерация предприняла максимум усилий к тому, чтобы государства сформировали серьезные и ответственные идеи относительно практических путей и средств укрепления операционной безопасности в космосе. За короткую историю переговоров Российская Федерация прежде всего сама выстроила откровенные отношения с этой деликатной темой, что в итоге позволило ей внести серьезный вклад в понимание того, какие правила могли бы составить значимое и продуктивное регулирование в сфере безопасности космических операций. Предложен всесторонний подход к обеспечению такой безопасности, совмещающий самые разные ракурсы этой проблемы. Разработка целостной структуры руководящих принципов, которые могли бы эффективно действовать во взаимосвязи и создавать синергетический эффект, представляла собой колоссальную задачу. Задача выполнена: нормы поведения сформулированы самым подходящим образом – веско в политическом отношении и прагматично в плане методов и средств реализации задачи, т.е. так, как следует, учитывая, что в повестке дня – разработка документа добровольного исполнения. Предлагаются самые что ни есть органичные и корректные решения, которые касаются насущных потребностей операционной безопасности, в том числе отмеченных авторитетными представителями экспертного сообщества. Проблема безопасности космических операций приобрела ясное и отчетливое измерение. В своей совокупности предложенные Российской Федерацией руководящие принципы позволяют продумать и решить все главные вопросы и учесть те факторы, которые определяют состояние безопасности космических операций и сформулировать взгляды на то, что, собственно, представляет собой регулирование такой безопасности. Каждым проектом руководящего принципа предписываются конкретные действия, обеспечивающие обоснованное закрепление за государствами более объемных обязанностей по поддержанию операционной безопасности в космическом пространстве. Нравится это кому-то или нет, но внесенные Российской Федерацией предложения в решающей степени определяют логику и субстантивное содержание текущего текста проекта свода руководящих принципов. Именно достигнутая сосредоточенность на конкретных аспектах безопасности негативно воспринята Соединенными Штатами Америки и некоторыми их союзниками.

Агитация в пользу ответственного поведения в космосе уступает место полному политическому саморазоблачению

4. Подготовка руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности предоставляет возможность выработать реалистичные и уместные решения многих проблем безопасности в космосе. Государствам в рамках их коллективной ответственности надлежит поставить перед собой задачу концептирования режима безопасности космических операций. Обретение консенсуса по вопросам регулирования безопасности в космосе – дело непростое. Здесь требуется реальное проявление политической воли. Сложится ли такая воля для достижения искомых результатов – вопрос по-прежнему открытый. Очевидно, что за время, прошедшее после начала реальной работы над темой в феврале 2012 года, Рабочей группе по долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом удавалось результативно обогащать представления о предмете разговора и анализировать конкретные риски в космосе. Ход работы в принципе позволял рассчитывать на создание предпосылок к разработке инструмента регулирования. Однако столь оптимистические ожидания не оправдываются. На поверку оказалось, что некоторые государства не готовы проявить солидарность в содействии назревшим позитивным переменам в этой сфере. Они не желают установления конкретных нормативов, стандартов и критериев безопасности и склонны препятствовать реализации рациональных способов построения системы безопасности космических операций. Имеет место тактика отлынивания от выполнения согласованных в 2011 году целей создания Рабочей группы: накладываются жесткие ограничения в отношении консолидации идей, связанных с обеспечением безопасности, которые являются реалистичными, абсолютно четкими и способными обеспечить регулирование. Вместо того, чтобы проявить готовность заняться наиболее важными проблемами, эти государства предпочитают манипулировать ими, делая ставку на тенденциозность и предвзятость. С их стороны продемонстрирована неспособность предложить ответы на вполне реальные вопросы безопасности и предъявить веские аргументы в оправдание собственной оппозиции по отношению ко всем российским инициативам. Одновременно какие-либо реальные уступки, которые могли бы быть приписаны российским предложениям, ими не были выявлены. Позиция этой группы государств становится тем самым фактором, который подводит к распаду переговорного процесса по той причине, что было бы бесполезно урезонивать или дискутировать с теми, кто вообще не хочет какого-либо регулирования. Практический и неутешительный вывод из негативно развивающейся ситуации состоит в том, что главная задача, которая ассоциировалась с интеграцией усилий государств в интересах регулирования безопасности космических операций, теряет шансы быть выполненной. Имела место переоценка потенциала для позитивных перемен и приверженности всех государств – членов Комитета проведению разумной и мотивированной политики, которая через посредство совместных усилий обеспечила бы формирование комплексной системы правил поведения в космосе. Большой вопрос – удастся ли дополнить послужной список Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности главным достижением в виде согласованного свода руководящих принципов. Нет ясности также относительно того, можно ли еще что-то сделать в ходе дальнейших

переговоров с тем, чтобы преодолеть негативный тренд. В равной степени будет неприлично, если Рабочая группа не продолжит работу, или если она продвинет и примет документ, преимущественно состоящий из абстрактных тезисов, не только не имеющий прямого отношения к решению актуальных вопросов безопасности космических операций, но и неспособный оказывать какой-либо политический эффект, благоприятствующий достижению этой задачи.

Необходимость предотвратить провал нового начинания

5. В октябре 2015 года в Вене Рабочая группа по долгосрочной устойчивости космической деятельности впервые провела полномасштабные обсуждения, хотя и в формате межсессионных неформальных заседаний. Сожаление вызывает то, что работа подобной интенсивности не практиковалась ранее. Российская делегация неоднократно выступала в пользу проработки темы именно в формате заседаний самой Рабочей группы. Тем не менее деятельность на этом направлении выстраивалась совершенно иным образом, когда, по сути, безальтернативным вариантом общения были неформальные консультации, лишённые какого-либо статуса. Сама же Рабочая группа созывалась на весьма непродолжительное время и довольно часто – лишь "для проформы", в режиме одномоментного открытия-закрытия заседаний. Венские межсессионные заседания предоставили несравненно больше возможностей для предметных обсуждений и оказались полезным опытом. Как результат, в целом удалось пробудить серьёзные мысли и вдумчивое обсуждение потенциальных серьёзных решений в рассматриваемой области. Текст свода проектов руководящих принципов по-прежнему существует в виде не до конца сформулированного и систематизированного материала. Соответственно, стоит задача привести его в актуальный и функционирующий вид и выстроить проекты руководящих принципов в виде цельной совокупности. Необходимо найти модус, который будет органичным. Российская Федерация исходит из того, что достигнуть такой цели по-прежнему можно. Подготовка связного и лаконичного текста потребует внимания его "эргономике", устранению балласта и акцентирования базовых смыслов регулирования. Рабочая группа обязана предпринять все усилия к тому, чтобы в рамках полноценных и содержательных заседаний продолжить консолидацию текста. Возросшая содержательность диалога и проявляющиеся в его рамках различия в подходах государств и групп государств к теме безопасности космических операций обуславливают необходимость в том, чтобы председатель Рабочей группы фиксировал в подготавливаемом докладе Рабочей группы суть расхождений в позициях. Это было бы важно в практическом отношении: не только и не столько "для истории" или для понимания направлений гипотетической будущей работы над руководящими принципами, сколько для того, чтобы было ясно, как следует формировать – уже в рамках собственной практики – архитектуру безопасности в космосе в условиях нежелания ряда государств договариваться на разумных условиях относительно ключевых операционных аспектов такой безопасности. Этой очень важной стороне дела необходимо уделить должное внимание.

Действия, которые должны предшествовать попыткам концептуализировать управление космическим движением

6. Регулятивные функции, которые Российская Федерация предлагает внедрить в рамках руководящих принципов, сами по себе весьма значимы и способны продуцировать позитивную политику, которая выдержала бы

испытание временем. Они же объективно корреспондируются с главными идеями, лежащими в основе концепций управления космическим движением, которые на своей сессии в 2016 году намеревается рассмотреть Юридический подкомитет. На базовом уровне указанные функции охватывают ключевые аспекты тех задач, решение которых требуется для гипотетического управления космическим движением, и затрагивают вопросы, ответ на которые необходимо найти уже сейчас, если вознамериться в будущем всерьез заняться рассмотрением темы управления движением в космосе. Какой бы вариант концепции такого управления ни был взят за основу дискуссии, ясно, что без базового регулирования безопасности космических операций не обойтись – просто не возникнут импульсы к предметным обсуждениям и перспективы обозначить расширенные векторы взаимодействия будут утрачены. Элементы модели управления космическим движением в будущем могут в принципе быть составлены именно путем синтеза позитивных тенденций, которые будут заданы убедительной концепцией и практикой обеспечения безопасности космических операций на основе подготавливаемых руководящих принципов. Если не будет консенсуса относительно значимого регулирования безопасности космических операций, тогда – сообразуясь с соображениями здравого смысла – придется раз и навсегда исключить из повестки дня тему управления космическим движением ввиду того, что размышления по перспективным вопросам станут практически бесполезными. Таким образом, предстоящее рассмотрение в Юридическом подкомитете темы управления космическим движением – дополнительный повод для государств-членов сделать над собой усилия и сообща достигнуть наглядных успехов в деле согласования руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Этическая сторона политики в космосе

7. Навязываемая рядом стран Комитету упрощенная схема работы над темой безопасности космических операций преследует не одну лишь цель оставить международное сообщество без значимого регулирования в данной конкретной области. Более широкая задача, очевидно, состоит в том, чтобы Комитет в принципе утратил возможность вырабатывать реальную и качественную политику по поддержанию международно-правовых стандартов и развитию нормативных функций. Фактическая недееспособность Комитета, утрата им роли статусного носителя главных функций в сфере регулирования космической деятельности и, соответственно, способности сдерживать негативные тенденции приведет в конечном итоге к тому, что односторонние подходы и действия будут приобретать определяющее значение. Такое развитие ситуации, как подтверждает практика, не является ни гипотетическим, ни отдаленным. Наглядно взаимосвязь между ослаблением роли и функции Комитета, с одной стороны, и проявлениями полного пренебрежения международным правопорядком, – с другой, продемонстрировали Соединенные Штаты, приняв 25 ноября 2015 года Закон о конкурентоспособности в сфере коммерческих космических запусков (полное название: Закон о содействии созданию обстановки благоприятствования росту развивающейся коммерческой космической индустрии посредством поощрения инвестиций со стороны частного сектора и создания более стабильных и предсказуемых условий регулирования и достижения иных целей).

Провокационная новизна закона в том, что им предусматривается наделение американского частного сектора правом разрабатывать, присваивать и продавать ресурсы Луны, астероидов и иных небесных тел. Во избежание неопределенности Соединенные Штаты, желая придать видимость законности своим действиям, заодно выступили с прокламацией нового понимания "национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела", которое, по их разумению, не является отступлением от базовых обязательств согласно Договору по космосу 1967 года. Пренебрегая историей переговоров в рамках Организации Объединенных Наций по соглашению по Луне 1979 года и предусмотренному им совокупному регулированию статуса и порядка использования природных ресурсов Луны, а также – по условиям соглашения – других небесных тел (что включает астероиды, кометы и карликовые планеты), Соединенные Штаты решили воспользоваться "аргументом", высказывавшимся преимущественно в академических кругах и ранее, о том, что статья II Договора по космосу 1967 года, запрещающая указанное выше национальное присвоение, не затрагивает ресурсы, поскольку это не устанавливается *expressis verbis*. В нынешних таких проявлениях есть что-то в принципе неправильное. О подоплеке этого события стоит подумать – ведь о реальных технических возможностях освоения ресурсов речь может идти лишь через много лет. Понятно, что Соединенные Штаты стремятся позиционировать разведку и добычу космических минеральных ресурсов в качестве области, в которой это государство способно демонстрировать выдающиеся способности. Среди истинных мотивов их действий – желание продемонстрировать, кому полагается определять "новые истины" в сфере толкования принципов и норм международного права. Это вполне укладывается в "стилистику" пресловутой доктрины доминирования в космосе, которая весьма обширна в своих различных отношениях и проявлениях. Самовольное расширение Соединенными Штатами собственных "свобод" в космосе, будучи беспрецедентным политическим проявлением, имеет свою предысторию. Неотъемлемой частью сценария перехода к политике односторонних действий было и остается внедрение в международный обиход – на экспертных форумах, в специализированных публикациях – идей и тезисов, призванных подводить к мысли о наличии "свободы использовать космос", хотя подобной нормы Договор по космосу 1967 года не содержит. Все это привело к настоящему засилью неких клише, фактически замещающих реальные принципы и нормы международного права и призванных обеспечить заданные изменения в восприятиях и парадигмах. Безотносительно к тому, как конкретное государство понимает или якобы понимает значение понятия "присвоение", Соединенные Штаты, заявляющие о необходимости ответственного поведения в космосе, должны были иметь смелость поведать о таком своем новом понимании статуса ресурсов Луны и других небесных тел в Юридическом подкомитете, в рамках которого продолжительное время проводился обзор действия всех пяти базовых многосторонних договоров по космосу, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Ведь этому вспомогательному органу Комитета надлежит обеспечивать стабильность и эффективность всей системы международного космического права. Соединенные Штаты вполне могли бы предложить обсудить возможность достижения единого понимания статуса ресурсов, представить структуру доктрины, которая включала бы аспекты безопасности. При таком подходе хотя бы создавалась видимость

стремления подтвердить обоснованность всего комплекса соображений, которые лежат в основе указанного выше закона. К сожалению, была избрана иная схема действий: либо смелости не хватило, либо бесцеремонность взяла верх. Юридический подкомитет, очевидно, в данном случае не выполнил свою политико-правовую функцию, не смог выработать систематизированную совокупность взглядов по проблеме ресурсов. Несмотря на то, что технологические изменения неумолимо происходят и потребуют новых институциональных решений, нынешнее состояние "status quo" вокруг Соглашения о Луне 1979 года не оправдывает политику "anti-status quo" в том стиле, в котором ее вознамерились проводить Соединенные Штаты. Соглашение по Луне разрабатывалось в порядке развития и конкретизации Договора по космосу. Основу специального предмета соглашения составляют вопросы хозяйственной, экономической деятельности по эксплуатации природных ресурсов не только Луны, но, учитывая статью 1, также всех других небесных тел. Режим общего наследия человечества применительно к Луне, другим небесным телам и их ресурсам не рассматривался как противоречащий принципам Договора по космосу. Более того, есть свидетельства того, что на этапе переговоров Соединенные Штаты исходили из того, что режим эксплуатации надлежит выработать в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Таким образом, позиционируемое Соединенными Штатами "новое прочтение" Договора по космосу резко контрастирует с их прежним пониманием, тем более с учетом того, что текст соглашения по Луне был единогласно принят на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1979 году. Комитет должен быть готов к выработке критериев оценки складывающейся ситуации и к нормотворчеству в этой сфере. Интерес представляла бы подготовка Секретариатом Организации Объединенных Наций обзора позиций государств, которые озвучивались в ходе переговоров. Разумеется, складывающаяся ситуация должна быть предметно рассмотрена в рамках Юридического подкомитета. Однако есть также вполне конкретная сфера для приложения усилий и со стороны Научно-технического подкомитета: вопросы безопасности операций, предусматривающих изменение траекторий движения малых астероидов (посредством различных технологий вплоть до оказания воздействия с помощью взрывов) и, в особенности, операций по перемещению таких тел в окрестность Земли и Луны. Проведение таких операций сопряжено с повышенным риском для всего населения Земли и должно быть регламентировано на международном уровне. Еще один крайне важный аспект связан с тем, что технологии и системы, которые прогнозируемо потребуются для проведения подобных операций, будут, как минимум, представлять собой технологии и системы двойного назначения, а, возможно, и вовсе будут трудно отличимыми от систем оружия.

Отношения лояльности и интересы, лежащие в основе проекта кодекса поведения в космической деятельности

8. Складывающиеся в международных отношениях тенденции, способные негативно повлиять и на космическую деятельность, сполна проявились в тех действиях, которые были предприняты в 2015 году по продвижению в обход Комитета проекта международного Кодекса поведения в космической деятельности, подготовленного Европейским союзом не без поддержки

Соединенных Штатов. В разгар работы над сводом руководящих принципов по долгосрочной устойчивости космической деятельности была сделана попытка произвести рокировку между документом, подготавливаемым Научно-техническим подкомитетом, и новым Кодексом. Цель, очевидно, состояла в том, чтобы принизить значение руководящих принципов и лишить их привилегированного в политическом отношении статуса и по существу заменить их Кодексом. Для этого воспользовались идеями, ассоциируемыми с безопасностью космических операций, поместив их в совершенно неприемлемый контекст. Этот контекст определяется весьма специфическими положениями пункта 4.2 проекта Кодекса (в его последних, вплоть до 2015 года, версиях), которые представляют собой не что иное, как попытку придать легитимность вариативному применению силы на абсолютно несостоятельных основаниях. Положения этого пункта способны сделать всех заложниками опаснейшей схемы, которую кто-то придумал, очевидно, находясь в парадигме собственного "доминирования" в космосе. Во всех иных отношениях проект Кодекса весьма "убедителен" в своей неспособности обеспечить регулирование: он не содержит самостоятельных оригинальных идей, характеризуется отсутствием нормативной определенности и сопутствующими весьма опасными двусмысленностями. По этим причинам он не может быть ни альтернативным, ни параллельным инструментом обеспечения безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Разъяснительные комментарии к российским предложениям по проектам базовых норм по безопасности

9. Далее следуют полезные и иллюстративные комментарии ко всем проектам руководящих принципов, внесенных Российской Федерацией. Они должны помочь делегациям более четко увязать предлагаемые подходы с реалиями, которые следовало бы учитывать. В этом контексте тезисы и комментарии, высказанные на счет российских предложений Соединенными Штатами в документе зала заседаний A/AC.105/2015/CRP.18, а также в ходе венских межсессионных заседаний Рабочей группы, обусловили дополнительные пояснения. Используемая далее нумерация конкретных проектов руководящих принципов соответствует нумерации, принятой в документе A/AC.105/C.1/L.348.

Совершенствование практики регистрации (проект руководящего принципа б)

Этот проект руководящего принципа сводит воедино все важные аспекты проблемы совершенствования практики регистрации. Он призван, во-первых, подкрепить усилия по имплементации действующих обязательств государств согласно Конвенции о регистрации 1975 года и, во-вторых, обеспечить выполнение на единообразной и широкой международной основе рекомендаций резолюции Генеральной Ассамблеи 62/101 относительно совершенствования практики регистрации космических объектов. Практическая необходимость в таком руководящем принципе обусловлена тем, что в контексте имплементации Конвенции и рекомендаций резолюций Генеральной Ассамблеи имеют место вольные, несистемные практики. Цель предлагаемого регулирования – добиться коллективной приверженности четкому выполнению международных норм и достижению целей резолюций

Генеральной Ассамблеи. Решение задачи формирования более совершенных практик регистрации в соответствии с резолюцией 62/101 было бы обеспечено в связи с тем, что нормативное значение ряда технических терминов полностью прояснено без какой-либо переработки рекомендаций. Увлечение лишь простыми ссылками на резолюцию Генеральной Ассамблеи абсолютно точно не принесет желаемых результатов. Важнейший элемент проекта руководящего принципа – предложенный выход из сложившейся в силу ряда причин неприемлемой ситуации, связанной с прекращением существовавшей ранее практики присвоения уникальных регистрационных обозначений, которые служат основой для идентификации космических объектов. Неформальные консультации в рамках рабочей группы показали, что бытует ошибочная точка зрения о том, что присвоение международного регистрационного обозначения – прерогатива национальных властей запускающих государств. В связи с этим соответствующим делегациям надлежит более тщательно изучить доклад экспертной группы "В" (*лат.*) (A/AC.105/2014/CRP.14), в котором суть проблемы разъяснена достаточно четко. В проекте руководящего принципа особо оговаривается необходимость информирования о возможности отделения дополнительных космических объектов от основных космических объектов. Необходимо иметь в виду, что в настоящее время разрабатываются технологии создания "рассредоточенных" космических объектов, т.е. объектов, архитектура построения которых предусматривает замену традиционной "монолитной" конструкции кластером модулей, взаимодействующих по беспроводной связи. Соответственно, предложенный Российской Федерацией проект руководящего принципа не только не следует упрощать, как предлагают некоторые делегации, но, напротив, можно было бы дополнительно нюансировать.

Введение в практику самоограничительных мер в космосе (проект руководящего принципа 8)

Одной из наиболее актуальных из предложенных Российской Федерацией идей представляется простая, в общем-то, мысль о том, что государствам и международным межправительственными организациям следует воздерживаться от использования в отношении иностранных космических объектов таких методов и средств, которые они сами не считали бы уместными и/или приемлемыми к их собственным космическим объектам. Проект руководящего принципа относительно введения в практику самоограничений имеет особую важность и смысл: это один из столпов, на котором должна будет держаться концепция безопасности космических операций. По сути, на него необходимо сделать ставку, если нацелиться на реальное развитие воззрений на безопасность, обеспечение мотивации для выстраивания отношений доверия и поощрения новых позитивных практик. В своем целостном виде этот руководящий принцип беспрецедентен в плане заложенных в нем здравого смысла и функциональности. Его преимущество в том, что он, не претендуя на инициирование некоего "этического дискурса", должен будет реально способствовать тому, чтобы государства и международные межправительственные организации в рамках собственной операционной деятельности в космосе делали выбор, основанный на учете этических соображений. Подобный подход позволит начать решать проблему самоограничений в космосе на основе ежегодного анализа реальных событий.

Акцентирование фактора самоограничений вполне определенно способно расширить возможности для сдерживания напряженности в космическом пространстве. Соединенные Штаты не столько аргументированно мотивируют неприятие предложенного проекта руководящего принципа, сколько манипулируют его реальным содержанием. Вовсе не убедительно выглядит трактовка Соединенными Штатами этого руководящего принципа как совпадающего, по своей направленности и субстантивному наполнению, с двумя другими проектами руководящих принципов – "Принятие, пересмотр и изменение, при необходимости, национальных рамок нормативного регулирования космической деятельности" (руководящий принцип 1) и "Учет ряда элементов при разработке, пересмотре или изменении, при необходимости, национальных рамок нормативного регулирования космической деятельности" (руководящий принцип 2) Эти два руководящих принципа имеют вполне определенное значение. В частности, важен предусмотренный в них акцент на необходимость учета положений резолюции Генеральной Ассамблеи 68/74 от 11 декабря 2013 года "Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях". Есть ряд других тезисов, которые необходимо сохранить. По всей видимости, в рамках дальнейшей рационализации текста в целом эти два руководящих принципа следовало бы объединить (часть положений вообще было бы резоннее перенести во вступительную часть проекта свода). В любом случае – даже если взять из каждого из них самую суть – никак не получится эквивалент тому, что предложено Российской Федерацией в рамках отдельного руководящего принципа о самоограничительных мерах в космосе. Нет оснований даже сравнивать их содержание. Российский проект предлагает реальный инструмент обеспечения безопасности в космосе посредством задействования поведенческого фактора. Он формирует конкретную и крайне важную задачу – объективировать осознанные потребности государств в деле поддержания безопасности космических операций. Такие потребности состоят в том, чтобы государства, в порядке осуществления собственной деятельности в космосе (в том числе в рамках инспекционных операций), не ввергали в состояние уязвимости и опасности иностранные космические объекты. Два других проекта руководящих принципов содержат не более чем полезные общие рекомендации в отношении того, как в институциональном отношении выстраивать национальное регулирование в космической области. Тот же метод проведения неуместного сравнения Соединенные Штаты используют, когда стремятся доказать, что российское предложение, по существу, повторяет проект руководящего принципа относительно необходимости оценки вероятности сближения космических объектов на орбитальных этапах управляемого полета (руководящий принцип 14). Последний сфокусирован на описании того, как следует оценивать вероятность сближения космических объектов в целях предотвращения столкновения, в то время как российский проект принципа акцентирует внимание на операциях, которые предусматривают преднамеренные сближения, в том числе в течение продолжительного времени. Предотвратить столкновение возможно лишь путем корректировки траектории движения (что и предусмотрено проектом руководящего принципа 14). Необходимо понимать, что столкновение – это только одна из возможных опасных ситуаций, которая подстерегает космические объекты. Между тем возможны опасные ситуации, не связанные с

угрозой физического столкновения. Например, сближение на малые расстояния с иностранным космическим объектом (которое может быть продолжительным по времени) способно привести к нарушению функционирования такого объекта: заблокировать область обзора датчиков или целевой аппаратуры, создать помехи в радиодиапазоне. Вывод: все из рассмотренных руководящих принципов призваны решать вполне конкретные задачи, которые ни в коей мере не пересекаются.

Недопущение вмешательства в эксплуатацию иностранных космических объектов посредством несанкционированного доступа к их бортовому оборудованию и программному обеспечению (проект руководящего принципа 9)

Проект руководящего принципа призван зафиксировать понимание государств и международных межправительственных организаций относительно того, что ответственное осуществление космической деятельности включает меры, обеспечивающие отказ от планирования и проведения политики, предполагающей несанкционированную установку на иностранных космических объектах (в рамках экспортных или иных поставок) программ со скрытыми вредоносными функциями. Эта тема, ранее не рассматривавшаяся в международном многостороннем формате, требует внимания. Если государства действительно намерены следовать принципу ответственного осуществления космической деятельности, то предусмотренные проектом руководящего принципа обязанности не только не станут для них камнем преткновения, но, напротив, сформируют стандарт поведения, с которым будут соотноситься все. Следует отметить, что в своем докладе (A/70/174), принятом 26 июня 2015 года, Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности предложила, среди прочего, рекомендации для рассмотрения государствами добровольных норм, правил или принципов ответственного поведения, нацеленных на создание открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной среды информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Пункт 13 (i) доклада предусматривает, что "Государства должны принимать целесообразные меры для обеспечения целостности сети поставок с тем, чтобы конечные пользователи могли быть уверенными в безопасности ИКТ-продукции. Государства должны стремиться предотвращать распространение сложных вредоносных ИКТ-инструментов и методов и использование скрытых вредоносных функций". Предложенный Российской Федерацией проект руководящего принципа идеальным образом отвечает указанным выше целевым установкам.

Недопущение модификации среды (проект руководящего принципа 10)

Преднамеренное манипулирование параметрами состояния космической среды, в результате которого могут возникнуть риски и угрозы иностранным и любым иным космическим объектам и объектам наземной космической инфраструктуры, представляется одним из серьезных обстоятельств, которое может пагубно сказаться на безопасности космических операций. Строго говоря, фактор манипулирования свойствами космической среды является важным не только для космических операций, но и в более широком контексте международной безопасности. К сожалению, представители Соединенных Штатов заявили о своей неготовности обсуждать параметры предложенного проекта руководящего принципа, не подкрепив свою позицию какими-либо доводами. Однако эта тема слишком важна, чтобы пренебречь ею. Обращает на себя внимание тот факт, что эта

тема не нашла отражения в проекте международного Кодекса поведения в космической деятельности. Примечательно также, что и конкретная ссылка на Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования методов модификации окружающей среды, вступившую в силу 5 октября 1978 года, изначально отсутствовала в обширном перечне многосторонних международных договоров, относящихся к космическому пространству и космической деятельности, который содержался во всех (вплоть до 2015 года) версиях проекта Кодекса. Все это объективно подводит к мысли, что некоторыми государствами реально резервируется возможность задействования методов модификации космической среды в своих специфических интересах. Проект руководящего принципа, как он составлен, не дублирует предмет регулирования указанной выше Конвенции и ни в коей мере не содержит толкований ее положений. Единственное, что связывает проект принципа и Конвенцию, – это объект регулирования, т.е. космическая среда.

Различные аспекты информирования о планируемом космическом запуске (проект руководящего принципа 15)

Российской Федерацией предложен руководящий принцип, призванный зафиксировать ответственное и комплексное понимание относительно ряда практических аспектов, связанных с повышением безопасности на участках орбитального полета в процессе проведения космических запусков. В первую очередь в нем предлагается зафиксировать приверженность государств к разработке решений, обеспечивающих предоставление в стандартизированном виде информации о планируемой траектории полета ракеты-носителя на этапе выведения космических аппаратов (полезных нагрузок), что необходимо для заблаговременного выявления потенциально опасных сближений. В настоящее время какого-либо международного стандарта в этой области не существует. Кроме того, проект этого руководящего принципа решительно настраивает на действия по формированию консолидированной практики предоставления предварительных уведомлений о запусках. Предложен формат таких уведомлений, который охватывает все те виды информации, которые имеют значение для целей обеспечения безопасности космических операций. В этом отношении предлагаемый формат имеет неоспоримое преимущество перед тем набором данных, который предписывается предоставлять участникам Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс) для специфических целей именно этого документа. Наконец, техническое решение проблемы оперативного реагирования на риски непредвиденных столкновений в ходе реального запуска является серьезным вызовом, требует серьезных исследований и иных высокочрезвычайных технических работ, связанных с созданием новых алгоритмов для систем управления полетом ракет-носителей и доработкой их конструкции. Основной акцент сделан на том, чтобы государства и предприятия их космической промышленности должным образом воспринимали необходимость углублять понимание концептуальных и технологических аспектов данной проблемы. Следует также отметить, что проект принципа фиксирует важную цель – ввести в практику предоставление до запуска информации (в стандартизированной форме) о планируемой траектории полета космических аппаратов после отделения от ракеты-носителя. Такая информация необходима для заблаговременного планирования операций на орбите.

Недопущение деятельности, способной нанести вред иностранной наземной и информационной инфраструктурам, относящимся к космической деятельности (проект руководящего принципа 18)

На межсессионных заседаниях Рабочей группы пришлось потратить достаточно много времени с тем, чтобы разъяснить некорректность подхода, предложенного Соединенными Штатами, которые, по существу, предложили заменить норму о недопущении вредоносного вмешательства в функционирование иностранной наземной космической инфраструктуры положением о том, что государствам следует обеспечивать устойчивость собственной наземной инфраструктуры к воздействию внешних факторов. По итогам венских межсессионных заседаний Рабочей группы Соединенными Штатами была подготовлена версия проекта руководящего принципа 19. Само по себе предложение уделить внимание вопросам устойчивости вполне резонно и укладывается в общую концепцию безопасности космических операций. Здесь свой набор задач. Например, в соответствии с документом, принятым в 2014 году в армии Соединенных Штатов, устойчивость к внешним воздействиям представляет собой способность справляться с воздействием негативных факторов и ущербом (потерями) и является составляющей частью мероприятий по обеспечению живучести. В Военно-воздушных силах той же страны под устойчивостью понимается способность общей архитектуры системы сохранять требуемые функциональные возможности в условиях отказов системы, неблагоприятного воздействия внешней среды или действий враждебного характера. С учетом этого будет правильно сказать, что совместить положения о ненанесении вреда иностранной наземной инфраструктуре и о повышении устойчивости собственной наземной инфраструктуры было бы вполне возможно и даже нужно. Главное, чтобы формулировки обновленного текста руководящего принципа не могли толковаться так, что требования по поддержанию устойчивости являются преваляющими по отношению к обязанности не наносить ущерба иностранной наземной космической инфраструктуре. При подготовке обновленной версии руководящего принципа целесообразно задействовать формулировки российского проекта руководящего принципа 18 с более сфокусированными положениями относительно устойчивости к внешним воздействиям, которые изложены преимущественно в пунктах 19.3 и 19.4 проекта руководящего принципа 19. Здравая и перспективная концепция компромиссного решения, которая могла бы во всех отношениях принести пользу, состояла бы в достижении понимания, что обе функции дополняют друг друга, их не следует противопоставлять друг другу и ни одна из них не должна восприниматься как преваляющая над другой. В тексте проекта руководящего принципа следует предусмотреть положение примерно следующего содержания: "В контексте исполнения настоящего руководящего принципа государствам и международным межправительственным организациям следует обеспечивать такое регулирование, при котором используемые методы и процедуры по поддержанию устойчивости наземной космической инфраструктуры к внешним воздействиям должным образом соответствуют обязанностям по недопущению любых действий, которые могли бы причинить вред или оказать отрицательное воздействие на функционирование наземной инфраструктуры, находящейся под иностранной юрисдикцией и/или контролем".

Активное удаление (проект руководящего принципа 20)

Предложенный Российской Федерацией проект руководящего принципа предусматривает единственно возможный способ отрегулировать всю совокупность вопросов, которые будут возникать в связи с проведением операций по активному удалению космических объектов с орбиты, с опорой на соблюдение норм международного права и всех необходимых мер предосторожности. Подобная норма была бы крайне уместной как в долгосрочной перспективе, так и, вполне возможно, уже в скором времени, учитывая, не в последнюю очередь, публично объявленные Японией и Европейским космическим агентством намерения осуществить такие операции. Предлагаемое регулирование применимо при любых технологических решениях. В принципе, какими бы ни были конкретные технические решения в будущем, очевидно, что в любом случае смысл операции будет заключаться в оказании физического (механического, энергетического) воздействия на конкретный объект. Внесенный Российской Федерацией проект руководящего принципа содержит важные требования в отношении любой операции по активному удалению как таковой в плане ее безопасности. При этом в нем особым образом акцентируется внимание на необходимости неукоснительного учета статуса тех или иных объектов, в отношении которых осуществляется операция. Очевидно, что ключевое значение имеет факт осуществления юрисдикции и контроля в отношении космического объекта согласно нормам международного права. С этим обстоятельством нельзя не считаться в любом случае. Отсутствие развитой и обобщенной практики осуществления операций по активному удалению не должно служить препятствием при определении нормативного регулирования. В этом контексте нельзя не отметить, что Соединенные Штаты придерживаются практики регистрации даже тех фрагментов, которые образовались в результате разрушения космических объектов. Это может быть полезно с точки зрения выполнения обязательств по Конвенции об ответственности. Одновременно такая практика объективно ведет к возникновению ситуации, при которой по отношению к любым фрагментам космического мусора, происходящим от космических объектов Соединенных Штатов, после их регистрации в соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 года не могут применяться какие-либо действия по снижению засоренности космической среды, помимо тех, которые будут осуществляться самими Соединенными Штатами или с их согласия. Это обстоятельство лишь подчеркивает необходимость применения базовых критериев, основанных на международном праве, в отношении операций по активному удалению. Проект этого руководящего принципа Российская Федерация дополнила следующим текстом: "Надлежит руководствоваться пониманием, что настоящий руководящий принцип в равной степени применим к любой операции в космическом пространстве, которая предполагает любой вид физического воздействия на космический объект".

Безопасное проведение операций по уничтожению (проект руководящего принципа 21)

Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора Комитета по использованию космического пространства в мирных целях содержат установку на то, чтобы при проведении операций по

уничтожению космических объектов не допускалось образование долгоживущих фрагментов космического мусора. Безотносительно к важности этой базовой установки, при планировании и осуществлении операции по уничтожению следует учитывать многие обстоятельства и факторы. Предлагаемый руководящий принцип основан на интегрированном комплексном подходе к решению этой проблемы с опорой на международное право. Он может не устраивать тех, кто стремится навязать международному сообществу такую схему осуществления операций по уничтожению, которая в корне противоречит международному праву. Суть схемы, предусмотренной в проекте Кодекса поведения в космосе, который позиционируется Европейским союзом и Соединенными Штатами, заключается в придании легитимности надюрисдикционным действиям по уничтожению иностранных космических объектов под различными несостоятельными предлогами. Поэтому тот факт, что российский проект руководящего принципа подробно регламентирует законный порядок осуществления операций по уничтожению, имеет принципиально важное значение.

Надлежащие решения по активному удалению и уничтожению применительно к незарегистрированным космическим объектам (проект руководящего принципа 22)

Порядок осуществления операций по активному удалению и уничтожению нуждается в детализации применительно к случаям, когда речь идет о действиях в отношении незарегистрированных космических объектов, включая средства их доставки и их составные части. Как подмечается в специальных аналитических исследованиях, проблема в отношении этой категории объектов реально существует. В экспертных кругах даже выдвигаются предположения относительно того, что нерегистрация объектов делает их, по существу, бесхозными. Причина тому – двойственность правового статуса таких объектов. С одной стороны, осуществление юрисдикции и контроля в отношении космических объектов ассоциируется, прежде всего, с фактом их регистрации. С другой стороны, согласно международному праву, государства несут ответственность за ущерб, причиненный их космическими объектами. При этом международное право не рассматривает факт нерегистрации в качестве основания для невыполнения обязательств в части ответственности. Таким образом, международно-правовая коллизия реально существует и с ней надо считаться. Важно попытаться выработать прагматичный вариант поведения государств в отношении незарегистрированных космических объектов. Очевидно, что пренебрежение правовым статусом незарегистрированных объектов может иметь негативные последствия. Одно из таких возможных последствий заключается в том, что запускающее государство будет фактически лишаться возможности выполнять собственные обязательства согласно Конвенции об ответственности 1972 года. Проблема двойственности статуса незарегистрированных объектов характеризуется также техническими аспектами. В случае если космический объект не зарегистрирован, это означает, что по такому объекту фактически отсутствует информация, которая способствовала бы его идентификации. В связи с этим особо актуальным становится международное взаимодействие в деле установления происхождения объекта. Российская Федерация предлагает четко зафиксировать, что первичное и определяющее решение по удалению

космического объекта принимает то государство, которое осуществляет в отношении этого объекта юрисдикцию и контроль. Альтернативных вариантов развития концепций и практики в этой области быть не может. Одновременно предложен вполне логичный механизм принятия всех необходимых решений, которые позволяли бы на практике осуществлять операции по удалению в интересах улучшения состояния космического пространства. Следует иметь в виду, что на международном экспертном уровне признается наличие проблемы проведения разграничения между теми из находящихся в космосе объектов, которые рассматриваются их собственниками в качестве "ценного имущества", и теми, которые рассматриваются в качестве объектов космического мусора. Однако до последнего времени реальных вариантов ее решения никем не предлагалось. Очевидно, что ситуация с отслеживанием, каталогизацией и идентификацией объектов (без чего в данном случае никак не обойтись) является сложной, что объективно требует принятия конкретной договоренности на этот счет – в достаточной степени всесторонней и нюансированной. В техническом отношении эту проблему можно попытаться решить, создав под эгидой Организации Объединенных Наций, как предлагает Российская Федерация, Центр информации мониторинга околоземного космического пространства (информационная платформа). Таким образом, Российской Федерацией предлагается, по существу, единственно возможная схема решения проблемы статуса незарегистрированных космических объектов.

Имплементация (проект руководящего принципа 29)

Реальное регулирование безопасности космических операций должно быть отмечено важными функциями, беспрецедентными и уникальными решениями, находящимися в полной гармонии с международным правом. Важно, чтобы руководящие принципы были институционально подготовлены к интегрированию в национальные регулятивные рамки. Свод руководящих принципов (как формат нормативного регулирования) является оптимальным способом поддержки целей обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, если предусмотреть правильную формулу их исполнения. Такая формула должна быть целостной и самодостаточной, позволяя своду руководящих принципов обрести статус документа, играющего авторитетную роль в пространстве практической политики.

Долгосрочная устойчивость – вопрос определения понятия

10. Долгосрочная устойчивость космической деятельности становится популярным в политических и экспертных дискурсах и даже расхожим понятием. В нем много смыслов, воспринимать его можно по-разному. Тем не менее должным образом пока не определено, что конкретно оно означает. Было бы важно выделить главное в поведенческой стратегии государств, которые решат применять критерии долгосрочного развития применительно к космической деятельности, привнести в это понятие существенно важные характеристики и свойства и определить это понятие в том утилитарном смысле, в котором его следовало бы воспринимать в контексте руководящих принципов. С учетом дискуссии в рамках неформальных консультаций в июне 2015 года и в порядке деликатного развития предложений, ранее внесенных

группой развивающихся стран, Российская Федерация предлагает поддержать и институционализировать следующее функциональное определение:

"Долгосрочное устойчивое развитие космической деятельности предполагает соблюдение баланса между потребностями государств, международных межправительственных организаций и международного сообщества в целом в интенсивном использовании космического пространства и их способностями поддерживать его пригодным для безопасного, стабильного и бесконфликтного в операционном отношении использования. Под обеспечением долгосрочной устойчивости космической деятельности следует понимать совместно и индивидуально осуществляемую государствами и международными межправительственными организациями стратегию достижения целей непрерывного перехода к разработке и реализации такой космической политики, которая бы служила прочным обоснованием для поддержания такого баланса, а также давала практические возможности и стимулы для этого. Государствам и международным межправительственным организациям необходимо обладать полным пониманием вышеуказанных целей и обеспечивать их реализацию во всех сегментах их космической деятельности, а также в отношении всех аспектов процесса принятия решений в области космической политики.

Концепция и политика обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности в той мере, в которой руководящие принципы наделяют их конкретными регулятивными функциями, делают необходимым определение общего контекста и методов обеспечения неуклонного изменения к лучшему в том, как государства и международные межправительственные организации в процессе разработки, планирования и осуществления своей космической деятельности подтверждают свои мирные намерения в отношении космического пространства и реально учитывают требования по сохранению и защите космической среды для будущих поколений. Сообразно с этой первоочередной задачей следует убедительно презюмировать, что интересы государств и международных межправительственных организаций в космическом пространстве в той мере, в которой они связаны или могут быть связаны с вопросами обороны/национальной безопасности, должны быть полностью совместимы с сохранением космического пространства открытым для исследования и использования, а также гарантированием его статуса согласно статье I Договора по космосу 1967 года и принципам и нормам международного права. Такой подход должен быть отражен в политических установках и нормативном регулировании, посредством которых государства и международные межправительственные организации определяют операционные требования в отношении космического пространства, задействуют космические потенциалы, осуществляют управление собственным имуществом в космосе либо имуществом в космосе, относящимся к ним на правовых основаниях, а также преодолевают непредвиденные ситуации в космическом пространстве".

Потребность в достижении общего понимания в вопросах лексики, относящейся к теме безопасности

11. В широком лексиконе темы безопасности космических операций, очевидно, следует хорошо ориентироваться. Нельзя не отметить сохраняющуюся актуальность вопроса о выработке общего понимания и толкования сущности такого понятия, как "безопасность", являющегося "опорным" в контексте функционирования потенциальной системы поддержания долгосрочной устойчивости космической деятельности. Оно имеет самое прямое отношение к пониманию сущности и функций системы безопасности, определению целей, средств и критериев обеспечения безопасности, к функционированию механизмов парирования рисков, опасностей и угроз и, соответственно, к организации конкретных видов космической деятельности и анализу ее результатов. Поэтому ясность в значении этого понятия много значит в практическом отношении. Особенно эта тема актуальна применительно к формулированию нормативных положений на английском языке, в котором в этом контексте используются два слова – "safety" и "security". В различных вариациях эти слова имеют множество дефиниций, включая "безопасное состояние", "защищенность/ограждение от опасностей/угроз/посягательств". Все эти обстоятельства подводят к заключению, что было бы полезно постараться дать ответ на вопрос: что представляет собой "безопасность космических операций" на уровне общего понимания, в качестве измерения политики и как важнейший инструмент обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Неопределенность в этом вопросе может привести к субъективности в восприятии и интерпретации положений руководящих принципов. Следует иметь в виду, что специально созданная лингвистическая рабочая группа должна была внести ясность в толкование терминов "safety" и "security" на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций. С российской стороны соответствующие соображения были представлены. Участники рабочей группы, которые являются носителями английского языка (представляющие Соединенные Штаты и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), согласились подготовить определения этих терминов (например, в форме пояснительного текста) с тем, чтобы можно было найти наиболее близкие эквиваленты этим терминам в других официальных языках Организации Объединенных Наций. По состоянию на конец 2015 года предложения так и не представлены. Можно предположить, что коллеги столкнулись с реальной проблемой, так как анализ, к примеру, принятых в Соединенных Штатах операционных документов наводит на мысль, что дать общее определение, которое нюансировало бы смысл, заложенный в два разных термина на английском языке – задача не из простых. Обращает на себя внимание, что не во всех документах, затрагивающих, по существу, одни и те же вопросы, но подготовленных по линии различных ведомств, выдерживается единое толкование этих, как, впрочем, и других терминов и понятий, имеющих важное значение для безопасности космических операций. Конструктивное решение этой реальной проблемы видится в том, чтобы условиться в рамках подготавливаемого свода руководящих принципов об общем понимании того, что есть "безопасное осуществление космических операций". Судя по ряду высказываний официальных лиц Соединенных Штатов, это государство не должно бы

возражать против выработки определения такого понятия. Соответственно, для Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности не должно стать проблемой конструктивное обсуждение и принятие следующего предлагаемого Российской Федерацией определения:

"Безопасное проведение космических операций означает определенный порядок осуществления космической деятельности, при котором государствами и международными межправительственными организациями принимается совокупность эффективных (достаточных) и своевременных мер на политическом, нормативном, техническом и организационном уровнях, позволяющих достаточно уверенно и надежно, во-первых, ограждать собственные космические объекты и относящуюся к ним наземную инфраструктуру от рисков, опасностей, угроз и посягательств и, во-вторых, не создавать (в силу преднамеренных действий или бездействия) и предотвращать возникновение таких рисков, опасностей, угроз и посягательств в отношении иностранных космических объектов и относящейся к ним наземной инфраструктуре, которые могли бы стать результатом и/или быть обусловлено собственными космическими объектами и относящейся к ним наземной инфраструктурой. Такие меры должны включать:

- обеспечение сохранности собственных космических объектов и относящейся к ним наземной инфраструктуры;
- отказ от преднамеренных действий и недопущение бездействия, способных ввергнуть собственные и иностранные космические объекты и относящуюся к ним наземную инфраструктуру в состояние уязвимости и/или опасности;
- формирование задач, параметров и возможностей систем безопасности собственных космических объектов и относящейся к ним наземной инфраструктуры, а также обеспечение защищенности собственных космических объектов и относящейся к ним наземной инфраструктуры от несанкционированных внешних воздействий и парирование негативных воздействий на них, которые могут возникнуть в силу непредвиденных обстоятельств, безопасным образом с учетом международно признанных принципов, норм и процедур, включая проведение консультаций".

Резерв роста регулятивного потенциала не исчерпан

12. В рамках усилий по приданию формируемому своду руководящих принципов характера завершенного, в тематическом отношении, документа Российская Федерация вносит на рассмотрение ряд предложений, которые изложены далее в настоящем пункте.

Проекты регулятивных положений, предлагаемые к включению в текст руководящих принципов

Тема

Рассмотрение подходов к проектированию и эксплуатации малоразмерных космических объектов

Комментарий

Развитие технологий делает возможным и привлекательным широкое использование малоразмерных космических объектов (в частности, так называемых нано- и пикоспутников). Как следствие, постоянно возрастает количество трудно отслеживаемых объектов (как на этапе функционирования, так и по его завершению) в разных областях околоземного космического пространства, что повышает риск столкновений. Кроме того, с ростом количества таких объектов обостряются проблемы рационального использования радиочастотного спектра и обеспечения требований электромагнитной совместимости, которые уже обсуждаются в рамках Международного союза электросвязи. Предлагаемые регулятивные положения могут – как вариант – стать частью проекта руководящего принципа 28, как он изложен в документе A/AC.105/C.1/L.348. Они включают рекомендации, направленные на улучшение точности знания траектории и повышение заметности малоразмерных космических объектов на разных этапах полета, а также на уменьшение засоренности околоземного космического пространства за счет предотвращения накопления на орбитах таких объектов после завершения их функционирования.

Предлагаемый текст положений

Государства и международные межправительственные организации должны, учитывая сложности, создаваемые неотслеживаемыми объектами с точки зрения безопасности в космическом пространстве, поощряться к тому, чтобы со всей должной серьезностью и вниманием в контексте нормативного регулирования подходить к обеспечению конструктивных решений, которые позволяли бы радиолокационным и оптическим средствам мониторинга обнаруживать и наблюдать малоразмерные космические объекты, запускаемые на различные орбиты. Предпочтительная и практически осуществимая политика в отношении эксплуатации малоразмерных космических объектов должна также охватывать такие решения, которые бы создавали мотивацию:

а) предусматривать технические решения для повышения точности определения местоположения малоразмерных космических объектов на орбите в период функционирования (такие, как установка бортовых навигационных приемников, работающих по сигналам Глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС));

б) предусматривать конструктивные решения для повышения заметности таких космических объектов в оптическом и радиолокационном диапазонах;

с) по возможности воздерживаться от размещения малоразмерных космических объектов на орбитах, на которых срок их баллистического существования многократно превышает срок их функционирования;

д) стремиться к тому, чтобы срок баллистического существования малоразмерных космических объектов по завершении их функционирования был, насколько это практически возможно, наименее продолжительным, например, за счет технических решений, обеспечивающих увеличение эффекта торможения, в том числе изменение эксцентриситета орбиты для уменьшения высоты перигея;

е) по возможности избегать размещения больших групп малоразмерных космических объектов в области тех околоземных орбит, которые характеризуются наибольшей пространственной плотностью объектов, во избежание негативной динамики популяции космического мусора на длительных интервалах времени.

Тема

Следование процедурам по снижению рисков, связанных с неконтролируемым возвращением космических объектов в атмосферу

Комментарий

В рамках подготавливаемого свода руководящих принципов имеются предварительно согласованные положения относительно необходимости выдачи уведомлений применительно к управляемому сходу космических объектов. Однако в большинстве случаев прекращение существования космических объектов на орбите происходит неконтролируемым образом. В ряде случаев речь идет о потенциально опасных – с точки зрения большой массы или наличия на борту опасных материалов или веществ – космических объектах, таких как отработавшие космические аппараты и ступени ракет-носителей. Предлагаемое Российской Федерацией регулирование вопросов информационного взаимодействия при неконтролируемом сходе с орбиты опасных космических объектов важно само по себе и одновременно оптимальным образом соотносится с ранее внесенным Российской Федерацией проектом руководящего принципа 21 (как он изложен в документе A/АС.105/С.1/L.348). Интегральное регулирование аспектов, связанных со сходом космических объектов с орбиты, в рамках концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности необходимо для снижения рисков. Соответственно предлагается объединить нижеследующий текст с текстом, который в настоящее время фигурирует как пункт 2.4 в проекте руководящего принципа 2. Было бы целесообразно предусмотреть обсуждение, при участии Секретариата, путей и средств создания в Управлении по вопросам космического пространства автоматизированной системы своевременного информирования международного сообщества о событиях неконтролируемого возвращения космических объектов в атмосферу.

Предлагаемый текст положений

Государствам и международным межправительственным организациям надлежит располагать официально одобренными сводами процедур,

призванных обеспечивать, по возможности, заблаговременное информирование международного сообщества о прогнозируемых событиях неконтролируемого возвращения в атмосферу потенциально опасных космических объектов, которые в соответствии с международным правом рассматриваются как находящиеся под их юрисдикцией и контролем, равно как отслеживаемых иностранных и любых иных не идентифицированных потенциально опасных космических объектов, а также поддержание связи и координацию действий в целях снижения рисков, связанных с этими событиями. Без ущерба для выдачи, в случае целесообразности, предварительных уведомлений о возможном опасном событии, связанном с неконтролируемым возвращением в атмосферу космического объекта, указанные выше процедуры должны задействоваться в полной мере на завершающем этапе орбитального полета космического объекта и применяться вплоть до подтверждения прекращения баллистического существования космического объекта, а также в случае обнаружения космического объекта или его фрагментов, достигших земной поверхности. Государствам и международным межправительственным организациям надлежит в контексте следования объективным и транспарентным подходам своевременно выдавать международные уведомления, содержащие в разумно необходимом объеме имеющуюся у них информацию в отношении:

- прогнозируемых времени и района возвращения в атмосферу на высоте 80 км на последнем витке существования (при том понимании, что указанная высота используется в качестве условного критерия из практических соображений);
- прогнозируемых времени и района возможного падения фрагментов на земную поверхность;
- массы и размера космического объекта;
- наличия или отсутствия на борту космического объекта или в составе его обломков опасных веществ/материалов и возможности достижения ими приземного слоя атмосферы и/или земной поверхности;
- вероятность фрагментации космического объекта и достижения фрагментами земной поверхности (с оценкой массы таких фрагментов);
- требований безопасности и мер предосторожности, которые, при необходимости, следовало бы соблюдать при обращении с фрагментами, достигшими земной поверхности.

Государства и международные межправительственные организации должны придерживаться общей практики, предусматривающей оказание взаимного содействия (инициативно и/или в порядке реагирования на запрос) в интересах повышения достоверности результатов прогноза времени и района неконтролируемого возвращения в атмосферу потенциально опасных космических объектов, в частности, посредством отслеживания этих объектов, формирования информации о траектории их движения и вероятных районах падения фрагментов. Такое содействие осуществляется с учетом имеющихся технических возможностей и ресурсов.

В соответствии с положениями руководящего принципа 11 ("Предоставление контактной информации и обмен информацией о

космических объектах и событиях на орбите") государствам и международным межправительственным организациям следует назначить соответствующие учреждения, уполномоченные предоставлять на международном уровне (в Управление по вопросам космического пространства и по соответствующим иным каналам) официальную информацию относительно неконтролируемого возвращения в атмосферу потенциально опасных космических объектов, которые находятся под юрисдикцией и контролем этих государств и международных межправительственных организаций, равно как информацию относительно неконтролируемого возвращения в атмосферу отслеживаемых иностранных и любых иных не идентифицированных потенциально опасных космических объектов, а также запрашивать и получать аналогичную информацию от других государств или международных межправительственных организаций.

Безотносительно к положениям Статьи 5 Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 года, государству, осуществляющему юрисдикцию над территорией, на которой космический объект (или его фрагменты) были найдены или предположительно достигли поверхности Земли, следует удовлетворить просьбу со стороны государства или международной межправительственной организации, которые осуществляют юрисдикцию и контроль над таким объектом, в отношении проведения своевременных консультаций на предмет достижения договоренностей практического характера относительно согласованного осуществления процедур, которые эффективным образом соответствовали бы требованиям поиска, идентификации, оценки, анализа, эвакуации и возврата такого объекта или его фрагментов. Аналогичным образом следует удовлетворять просьбы в отношении соблюдения процедур по надлежащему обращению с обнаруженным объектом или его фрагментами в целях охраны технологий. Такие процедуры должны быть призваны обеспечивать использование наименее интрузивных методов и средств идентификации, оценки и анализа объекта или его фрагментов.

Тема

Соблюдение мер предосторожности при использовании источников лазерного излучения, проходящего через космическое пространство

Комментарий

Установки, формирующие узконаправленный пучок электромагнитного излучения в видимом, инфракрасном или ультрафиолетовом диапазонах длин волн, проходящий через околоземное космическое пространство, широко используются при проведении космических операций. Такие установки применяются, среди прочего, для решения высокоточных задач космической геодезии (измерения дальности до эталонных космических объектов, оборудованных специальными уголковыми лазерными отражателями), уточнения теории движения Луны, организации оптических линий связи, а также в качестве источника "подсветки" при проведении оптических наблюдений космических объектов, не освещенных Солнцем. Кроме того, в последнее время появляется все больше проектов по использованию таких установок для борьбы с космическим мусором. Не преследуя цель установить

какие-либо неоправданные ограничения на этот важный вид деятельности, имеющей научно-исследовательские и прикладные составляющие, предлагается тем не менее дополнить общее регулирование безопасности космических операций базовой договоренностью о необходимости соблюдения мер предосторожности при проведении работ с лазерными установками.

Предлагаемый текст положений

Государствам и международным межправительственным организациям при использовании правительственными и/или неправительственными юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией и контролем, источников лазерного излучения, проходящего через околоземное космическое пространство, надлежит в рамках общего регулирования безопасности космических операций предусматривать процедуры, в рамках которых на должном уровне обеспечивалась бы разработка и реализация необходимых мер предосторожности при использовании таких источников лазерного излучения во избежание нарушений функционирования, повреждения и/или разрушения космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем, и иностранных космических объектов. Такие меры должны базироваться на количественных оценках опасности лазерного излучения для космических объектов, имея в виду минимизацию возможных рисков.
